

Рынок финансово-банковских услуг

Бартош ГОДЗИШЕВСКИ,
Михал КРУШКА

**БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ПОЛЬШИ
И ЕЕ СТАБИЛЬНОСТЬ
В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД****Резюме**

Проанализирована производительность работы банковской системы Польши в период европейского экономического кризиса. Также продемонстрировано влияние финансового контроля на финансовый рынок и реальный сектор экономики, а также возможные угрозы для институциональных рамок финансового контроля в Польше. Показано, как микроэкономические изменения параметров ипотечного кредитования, выданных в иностранной валюте, могут трансформироваться в нужды в капитале банка. Также рассмотрены некоторые подробности резолюций и рекомендаций, выданных Органом финансового надзора (контроля) Польши (KNF). Практика последних лет показывает, что деятельность органа контроля является важным фактором финансовой стабильности.

Ключевые слова

Финансовый надзор (контроль), Польша, FX-кредитование (кредитование в иностранной валюте), макропруденциальное регулирование.

© Бартош Годзишевски, Михал Крушка, 2014.

Годзишевски Бартош, научный сотрудник, Технологический университет Познани, Польша.
Крушка Михал, доцент, Университет Вистула, Варшава, Польша.

Классификация по JEL: G21, G18, K23, O11.

Введение

В данной статье рассматривается производительность банковской системы в Польше в период европейского экономического спада 2007–2012 гг. Основная цель авторов – представить стабильность польского финансового рынка и показать влияние финансового контроля на финансовый рынок и реальный сектор экономики. Кроме того, была осуществлена попытка выяснить, какие возможные угрозы существуют для институциональных рамок финансового надзора в Польше. Авторы представляют также то, как микроэкономические изменения параметров ипотечного кредитования, выданных в иностранной валюте, могут влиять на нужды в капитале банка.

Такое исследование является важным, если будет признано, что в Польше есть некоторые проблемы с ипотечным кредитованием (менее серьезные, чем в других странах ЕС), обусловленные изменениями валютных курсов, а не взрывом пузыря на рынке недвижимости. Работа состоит из четырех разделов. В первом содержится краткая презентация основных макроэкономических показателей, во втором рассматривается деятельность банковского сектора, в третьем показан пример проблемы FX-кредитования, тогда как в последнем разделе представлены некоторые подробности резолюций и рекомендаций, выданных Органом финансового надзора (контроля) Польши (KNF).

1. Макроэкономические перспективы

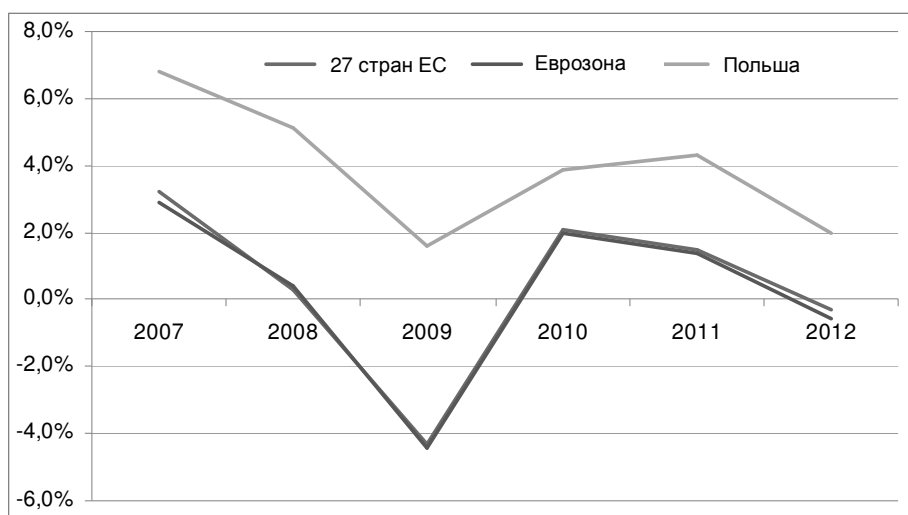
Продуктивные показатели Польши за период 2007–2012 гг. можно считать благоприятными, особенно если сравнить страну с Европейским Союзом или зоной евро. Польская экономика избежала рецессии, и рост производства было выше среднего показателя по ЕС, что осталось стойким (см. рис. 1).

Однако, несмотря на рост производства, рынок труда остается относительно слабым: экономическая деятельность практически не возростала, порождая тем самым рост безработицы. Эта проблема возникла уже около

десяти лет назад, когда в Польше наблюдалось снижение темпов экономического развития (хотя это не была рецессия), и когда слабое развитие производства сопровождалось чрезвычайно высоким уровнем безработицы, который составлял около 20 %. Следует отметить, что политики были в курсе таких изменений (Министерство экономики, 2004). Однако не было никаких существенных изменений в институциональных рамках рынка работы в последние годы. Высокая чувствительность занятости к бизнес-циклам способна ограничить спрос на кредитные ресурсы и создать проблемы по погашению кредитов.

Рисунок 1

Рост производства в Польше и ЕС (в %)

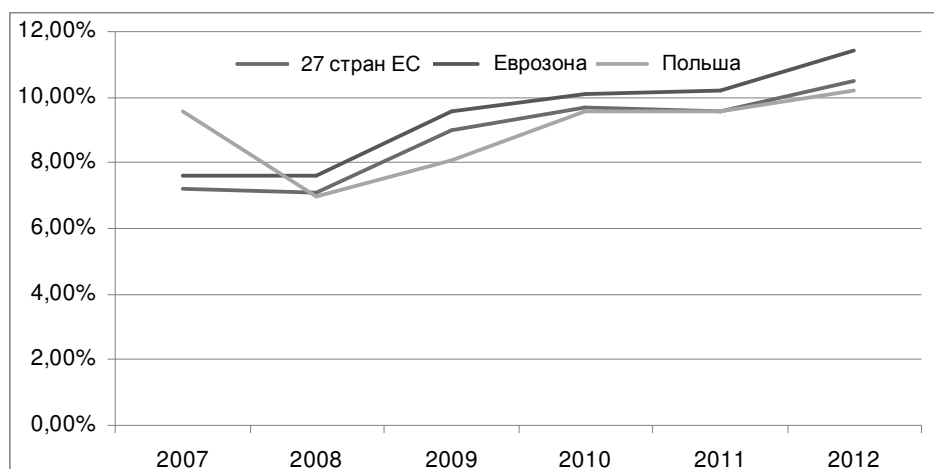
Источник: Евростат.

Слабая экономическая производительность заставляет банки разрабатывать и использовать надлежащие модели оценки риска в объединении с обдуманной кредитной политикой ради минимизации соотношения проблемных кредитов. С другой стороны, органу, ответственному за финансовый надзор, нужно разработать надлежащие требования к банковскому сектору с точки зрения норматива достаточности капитала или производительности ликвидности, а также рекомендации относительно предоставления

кредитов и оценки кредитоспособности заемщиков. Данный вопрос является сверхважным, если рассматривать эффекты потерь от политики ипотечного кредитования, в результате которых возникает «пузырь недвижимости», что сопровождается глубокой рецессией в Ирландии и Испании¹.

Рисунок 2

Уровень безработицы в странах ЕС и Польше (%)

Источник: Евростат.

С точки зрения угроз, связанных с неопределенной оценкой кредитоспособности заемщиков, следует отметить, что, в отличие от некоторых других стран ЕС (например, Великобритании), все потенциальные заемщики в Польше зависят от верификации дохода. В результате даже ухудшение ситуации на рынке работы не приведет к резкому увеличению коэффициента необслуживаемых кредитов. В ипотечном секторе соотношение между резервами по потерям по обесцененным кредитам и чистой стоимостью кредитов было ниже 0,5 % в Польше. Эта цифра содействует надлежащему

¹ Индекс цен на жилье, опубликованный Евростатом, показывает снижение среднего уровня цен на жилье на 7 % в Испании и 13 % в Ирландии в период на 4 квартал 2009 – 3 квартал 2012 г.

отношению к кредитному скорингу политики и оценки рисков в случае банковского контроля. В Испании, с другой стороны, отношение необслуживаемых ипотечных кредитов возросло с 0,8 % до 7,6 % на период с 2005–2011 гг. (МВФ, 2012).

Вопреки громкой ситуации в реальном секторе экономики, мировой финансовый кризис существенно ударил по рынку капитала в Польше. В 2007 году капитализация отечественных предприятий, которые котируются на Варшавской фондовой бирже, составляла 45 % ВВП, но он упал на 10 процентных пунктов – до 35 % ВВП в 2012 году (см. рис. 2).

Наиболее резкое снижение наблюдается в 2008 г., когда стоимость компаний с ВФБ (Варшавская фондовая биржа), была ниже 30 % от ВВП (в номинальном выражении это представлено движением вниз от 500 млрд злотых приблизительно до 250 млрд злотых). Однако нужно считать, что ВФБ классифицируется вместе с другими фондовыми биржами ЦСЄ, несмотря на тот факт, что ее деятельность и размер очень отличается от других аналогичных учреждений в регионе. Но для глобального рынка капитала нет четкого отличия между Будапештской фондовой биржей (где, например, основной рыночный индикатор-BUX составляется на 90 % четвертыми компаниями) или Пражской фондовой биржей и ВФБ.

И все же приходится констатировать, что такая низкая производительность со стороны рынка капитала не сопровождалась ухудшением общей экономической ситуации и не усилила некоторых негативных тенденций в реальном секторе экономики. Данные о рынке капитала в Польше представлены на рис. 3.

2. Производительность банковского сектора

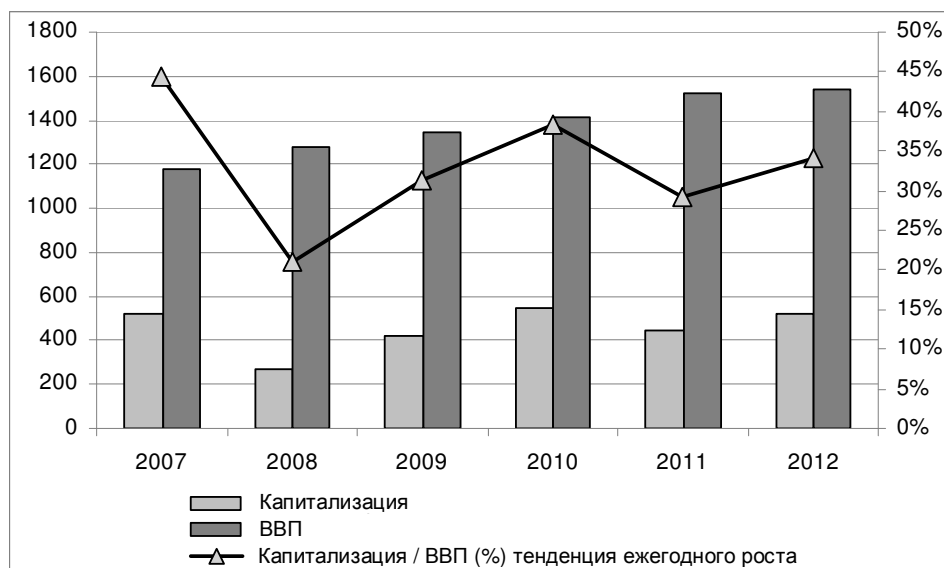
В период 2007–2012 гг. тенденции развития банковского сектора можно оценить как довольно положительные. В синтезе лет активы возросли на 68 %, из чего вытекают крепкие 13 %-е годовые темпы роста. В абсолютном выражении, эти изменения означают увеличение балансирования с около 800 млрд злотых в 2007 году до 1350 млрд злотых в 2012 году (см. рис. 4).

Рост совокупных активов сопровождался увеличением предоставления кредитов нефинансовым сектором. Последние возрастали быстрее, чем суммы активов: общее увеличение достигло 83 % (то есть, 13,8 % в год) рост от 430 млрд злотых в 2007 году до 788 миллиардов злотых в 2012 году. Это возрастание экспрессируется в абсолютном выражении, в котором на-

блюдается быстрый рост с 36 % в 2007 году до 60 % в 2012 году по сравнению с ВВП, тогда как кредит в виде частицы от ВВП составлял 60 % (в 2012 году) и был, таким образом, гораздо меньшим, нежели во многих других странах ЕС².

Рисунок 3

Капитализация отечественных в списке ВФБ (млрд злотых)

Источник: данные ВФБ.

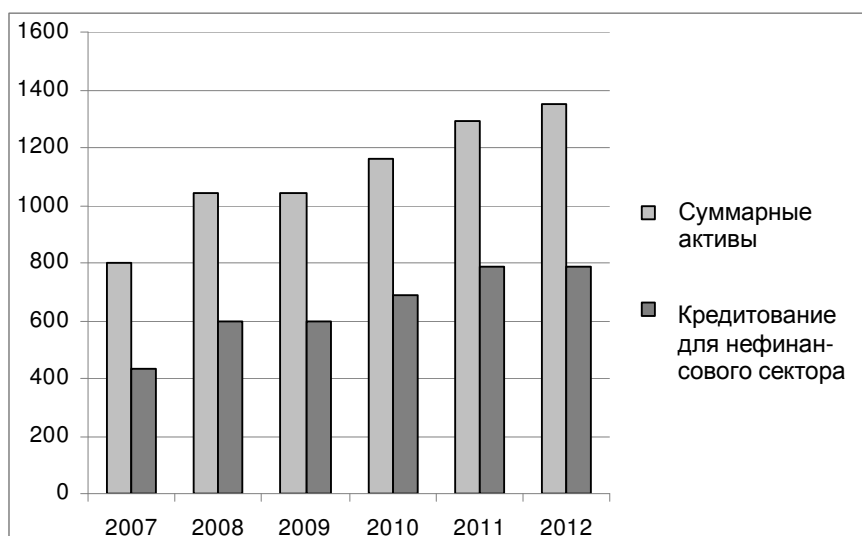
Важно заметить, что такой быстрый рост фактической задолженности не связан с ухудшением кредитного портфеля. Доля необслуживаемых кредитов возросла с 5,2 % до 9 % в период между 2007 и в 2012 годами. В конце 2012 года общий объем необслуживаемых кредитов составлял в целом 71 млрд зл. Одной из серьезных недавно появившихся проблем является большая задолженность банков в кредитовании строительной области. Многие строительные предприятия утратили свою финансовую ликвидность

² Согласно данным Мирового Банка, такое соотношение составляло 186 % для Великобритании, 208 % – для Дании та 104 % – для Германии.

во второй половине 2012 года, и некоторые из них (например, RBG) объявили о своем банкротстве. Другие были ликвидированы, а несколько из них реструктуризировали свой долг. Такое кредитование достигло 60 млрд злотых (так называемая «большая кредитная задолженность»), на долю которых приходится 11,2 % от общего объема больших кредитных рисков. Также следует подчеркнуть, что на строительный сектор приходилось 24 % обесцененных кредитов.

Рисунок 4

Активы банковского сектора в 2007–2012 годах (млрд злотых)

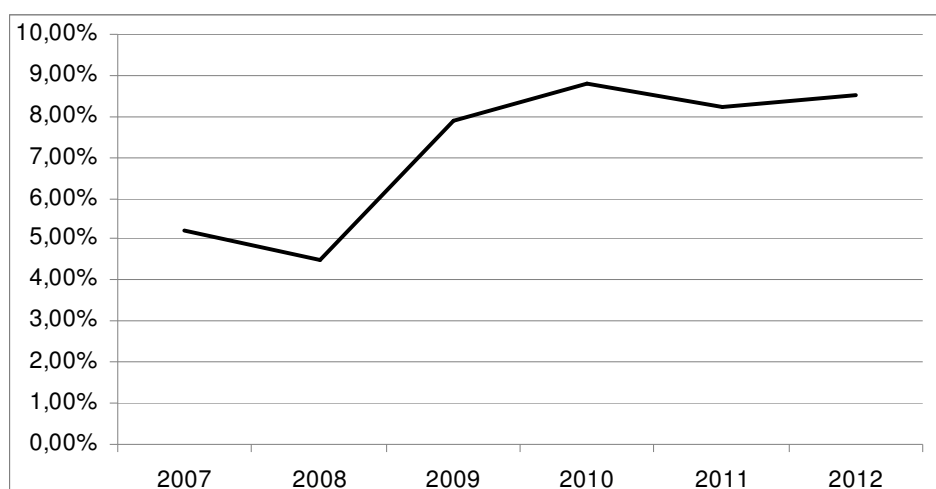
Источник: NBP и KNF.

Изменения в активах сопровождались увеличением капитала и обязательств владельцев. Общий объем депозитов возрос с 419 млрд злотых в 2007 году до 931 млрд в 2012 году. (= 120 %). Такие цифры подтверждают стойкий рост банковского сектора в Польши в последние годы. Доля ООО (кредиты депозита) составляла близко 110 %. Одним из недостатков был факт, что большинство долгосрочных кредитов (особенно ипотеки) финансировалось за счет краткосрочных депозитов. В результате, Польская инспекция по финансовому контролю (Komisja Nadzoru Finansowego, KNF) ре-

комендовала укрепить капитальную базу, прежде всего с помощью удержания прибыли, с целью стабилизации положения банков. Стойкость банковского сектора, таким образом, подтверждается Anayiotos at al. (2010). Они показали, что эффективность банков в Польши возросла в период процветания и даже улучшилась во время кризиса.

Рисунок 5

Доля необслуживаемых кредитов в общем объеме задолженности по кредитам (нефинансовый сектор)

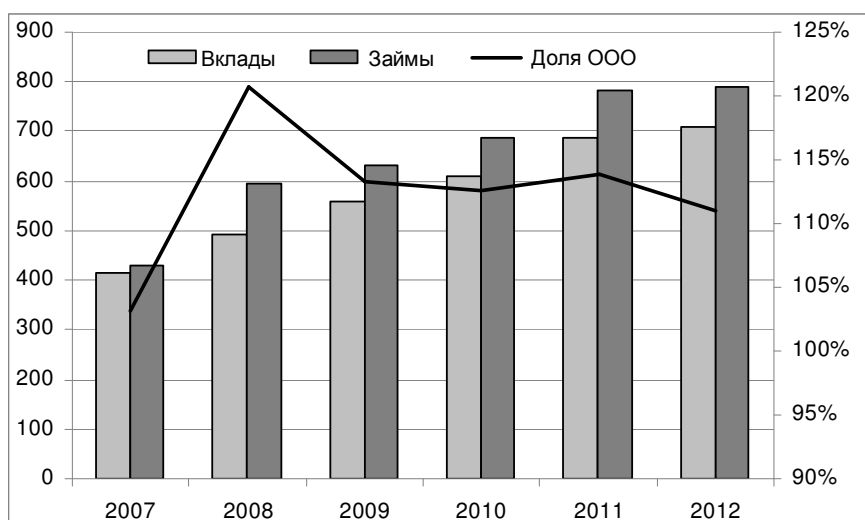
Источник: NBP и KNF.

Очень интересная информация представлена в Отчетах из финансовой стабильности, которые раз в полгода публикует Национальный банк Польши, в целях анализа, проводимого НБП относительно трех основных стратегий финансирования банковских активов: 1) на основе депозита, 2) иностранное финансирование и 3) смешанная стратегия (НБП, 2012). Доля основных источников финансирования (депозиты и претензий нерезидентов) в балансе зависит от стратегии. В случае депозитов такая доля составляет около 70 % (стратегия депозита), 40 %, когда применяется смешанная стратегия и 30 %, когда банк полагается на иностранное финансирование. В тех случаях, когда есть еще один важный компонент – претензии нерезидентов финансовых компаний (обычно материнских компаний) про-

тив банков, полагает, что эта доля составляет 8 % для стратегии депозита, 16-18 % для смешанной стратегии, и 46 % для иностранного финансирования. Когда анализируется структура финансирования общих активов, эти цифры составляют 51 %, 27 % и 22 % соответственно. Доминирование стратегии депозита есть очень важной, с учетом того, что большинство польских банков являются дочерними предприятиями иностранных учреждений: это позволяет избежать внезапного оттока средств при экономической убыли, когда материнские компании нуждаются в поддержке ликвидности (см. Lahnsteiner, 2010).

Рисунок 6

Сумма вкладов и займов (млрд PLN) и доля ООО

Источник: NBP и KNF.

Польский банковский сектор поддерживает адекватные запасы капитала, которые были выше рекомендованных Базельским комитетом. Более того, CAR (коэффициент достаточности капитала) у польских банков преимущественно базируется на капитале первого уровня, который делает банки даже более стойкими к неблагоприятным экономическим условиям (см. табл. 1).

Таблица 1

Коэффициент достаточности капитала Capital Adequacy Ratio (CAR)

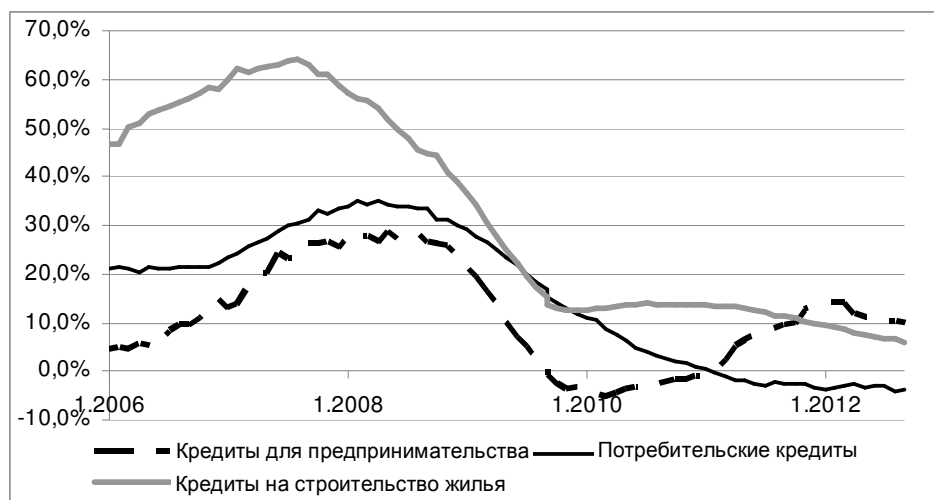
Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012
CAR	12,0	10,8	13,3	13,9	13,1	14,7

Источник: NBP и KNF.

Значение CAR, рассчитанного для польских банков за период 2007–2012 лет, всегда было выше 10 %³, а ученый Piątkowski (2011) заметил, что относительно высокая капитализация банков должна быть важным показателем поддержания стабильности банковской системы. Более того, относительно высокое CAR не привело к резкому сокращению кредитных ресурсов (см. рис. 7).

Рисунок 7

Рост кредита

Источник: NBP.

³ Согласно Базельским соглашениям относительно капитала, CAR не может быть ниже 8 %, а начиная с 2011 г., KNF рекомендует 12 %-ный уровень.

Уменьшение в его росте обусловлено экономической убылью, а не правилами контроля. Такое замедление четко видно в случае ипотеки (особенно FX ипотеки), что может быть обусловлено рациональными ограничениями, введенными руководством. Польский рынок недвижимости ведет себя аналогично рынкам в других странах, однако движение цен на жилье вниз не создавало никакой угрозы для стабильности банковской системы. Что касается приведенных выше данных относительно необслуживаемых ипотечных кредитов, то важно еще раз подчеркнуть, что польские банки представляют на рынке недвижимости консервативную кредитную политику. Проблема финансирования недвижимости будет широко обсуждаться в следующем разделе.

3. Проблема кредитов на строительство жилья

Интересным элементом польского финансового рынка является финансирование недвижимости. Можно наблюдать быстрый рост ипотечного кредитования, которая началась до экономического спада в 2009 году. Ипотечное кредитование связано с более широким явлением – ростом важности кредитования частного сектора в польской экономике, поскольку в начале XXI века доля внутреннего кредита к ВВП была ниже 30 %, но она резко возросла с 2004 года. В 2012 году отношение кредитов к ВВП достигло 60 %-го барьера. Низкая значимость кредита вытекает из высоких процентных ставок и безработицы. Ситуация изменилась после вмешательства ЕС, когда Польша получила финансирование от ЕС, связанное с оттоком рабочей силы. Эмиграция, одновременно с притоком средств из ЕС и иностранных трансфертов от польских граждан, увеличила экономический рост. Хорошая экономическая ситуация, падение процентных ставок и доступность FX-кредитования (кредитования в иностранной валюте) (в швейцарских франках) позволили многим полякам взять ипотечный кредит. В результате количество активных жилых кредитов возросло с 200 тысяч в 2002 году до несколько менее 1,8 млн в 2012 году.

Ежегодно изменения в таком кредитовании составляли 30-40 % в год к экономической убыли в 2009 году и, как правило, стабилизировались на уровне 10 % после 2009 года.

Рост поставок ипотечного кредитования привел к росту цен на имущество, которое в конечном итоге привело к возникновению так называемого «пузыря недвижимости». В данных отчетов AMRON-SARFiN⁴ сообщает-

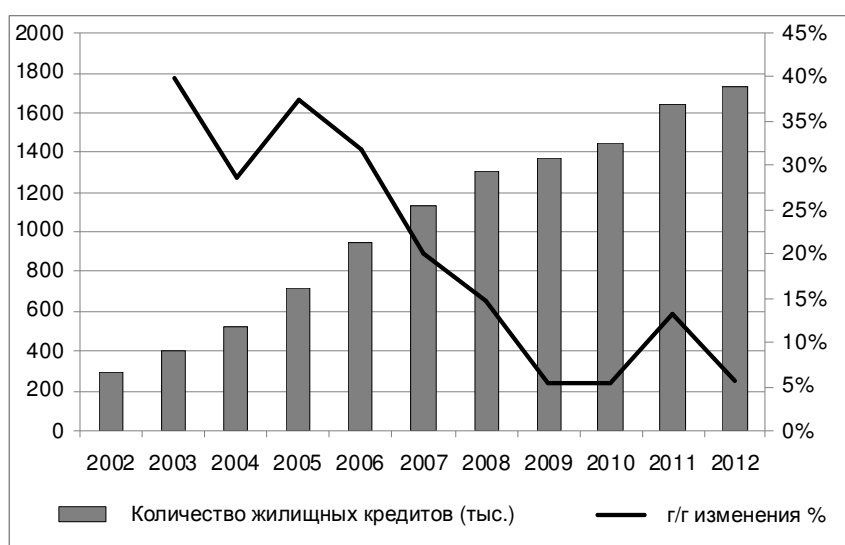
---

⁴ AMRON – это база данных, разработанная польской ассоциацией. База данных содержит информацию о характеристиках недвижимости, их расположении и ценах.

ся, что в 8 крупнейших польских городах цены на недвижимость за период 2006–2012 гг. возросли от скромных 20 % в случае Кракова к свыше 100 % в случае Лодзи.

Рисунок 8

Количество жилых кредитов в период 2002–2012 гг.

Источник: AMRON-SARFiN.

В связи с относительно дешевым кредитованием в швейцарских франках, по сравнению со злотыми, большинство жилых кредитов выдавали в швейцарской валюте. Неограниченный рост FX кредитования (кредитование в иностранной валюте) начало угрожать ростам курса CHF/PLN. Особенно, когда в отчетах AMRON-SARFiN сообщалось, что более 50 % общего объема жилых кредитов имели долю LTV процентного соотношения основной суммы кредита и оценочной стоимости актива, который является его обеспечением (залогом) над 50 %, тогда как в случае 27 % от общего объема кредитов LTV был выше 80 %. Анализ волатильности обменного курса CHF/PLN в период 2007–2012 гг. подтверждает частичную материализацию поиска рисков.

Для того чтобы усилить угрозы, связанные с объединением высокого LTV и FX-кредитования, авторы подготовили простое моделирование. Основные предположения таковы:

- население скупило 300 000 PLN ценного жилья в Варшаве в начале 2007 года;
- покупка финансировалась через Purchase 125 000 кредит в CHF с ежемесячными платежами;
- в начале моделирования курс CHF/PLN составлял 2,40;
- начальное LTV было 100 %;
- население платило взносы в CHF.

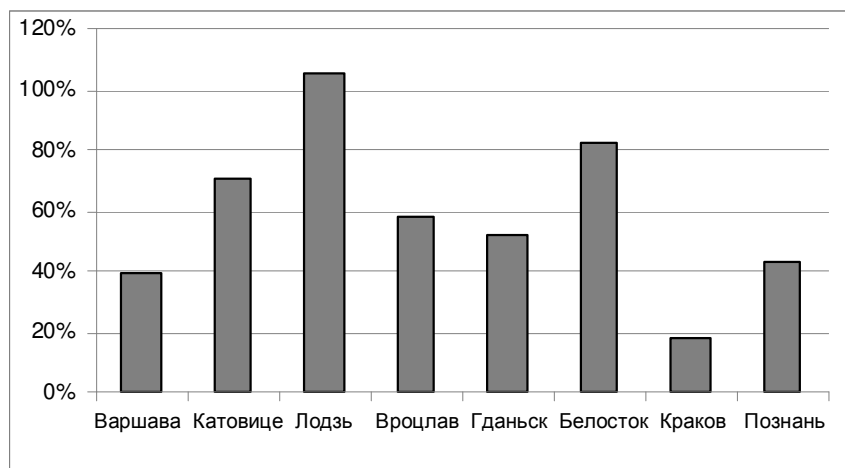
За анализируемый период LTV вырос от 100 %, когда кредитование составляло приблизительно 135 % в конце 2012 года. Такой быстрый рост коэффициента LTV вытекает из изменения обменного курса CHF/PLN, составлявшего приблизительно 3,5 CHF/PLN на конец периода. Следует отметить, что никаких значительных падений стоимости недвижимости, несмотря на незначительную коррекцию цен (около 12 % в период между 2008 и 2012 гг.), не наблюдалось. Вивес (2006) подчеркнул, что соблюдение таких тенденций может повлечь за собой серьезную угрозу для отдельного домохозяйства и банковской системы в случае внезапного падения рынка труда, дальнейшего снижения цен на недвижимость или обесценивания местной валюты. Однако Польша избежала потрясений на финансовом рынке, преимущественно из-за взвешенной деятельности органа финансового контроля, которая уберегла сектор от рискованного поведения.

Следует иметь в виду, что когда такое поведение рынок распространено по всей стране, то существует значительный риск заражения. В этом случае используем простые расчеты. Предположим, один банк имеет 1/3 своих активов в швейцарских франках, ипотечных кредитах. Банк финансируется за счет иностранной финансовой стратегии. Для упрощения предполагается, что финансирование также проводится в швейцарских франках и все активы не отягчаются рисками. Требование CAR составляет 10 %.

Повышение обменного курса от 2,40 до 3,50, то есть обесценивание польской валюты к снижению CAR на около 1,4 %-ных точек, которые создают дополнительную потребность в 4,5 единицы капитала на 15 % основного капитала. Такая ситуация может ограничивать кредитную активность банков и содействовать экономическому спаду.

Рисунок 9

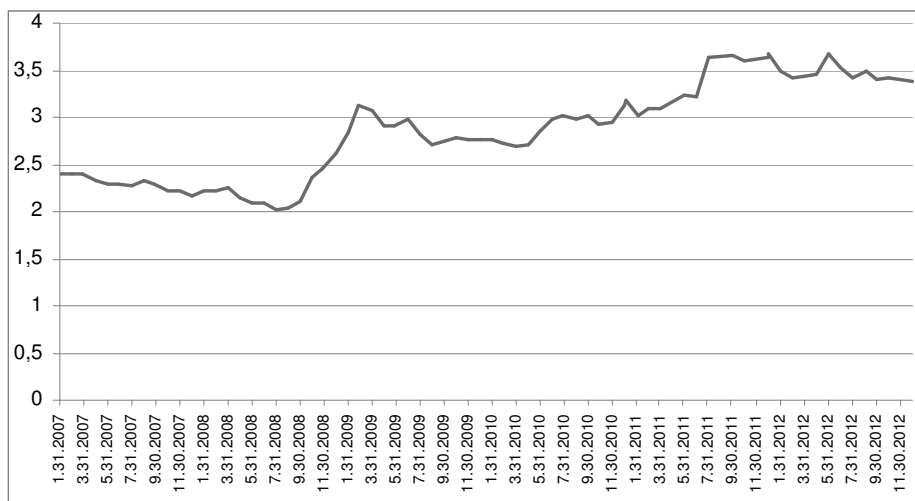
**Изменение цен на недвижимость в отдельных польских городах
(2006–2012)**

Источник: AMRON-SARFiN.

Рисунок 10

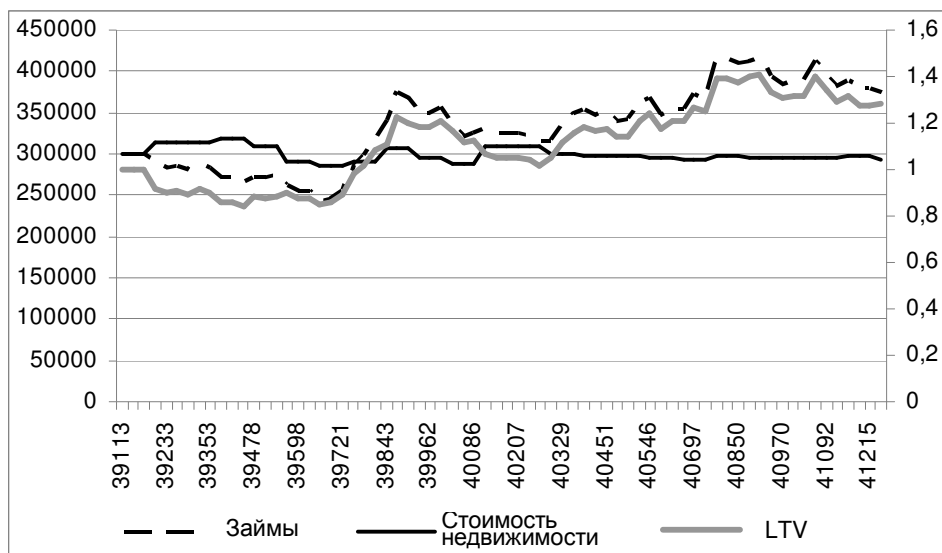
Курс CHF/PLN

Источник: NBP.

Рисунок 11

Изменения коэффициента LTV в период 2007–2012 гг.

Источник: собственные подсчеты.

Таблица 2

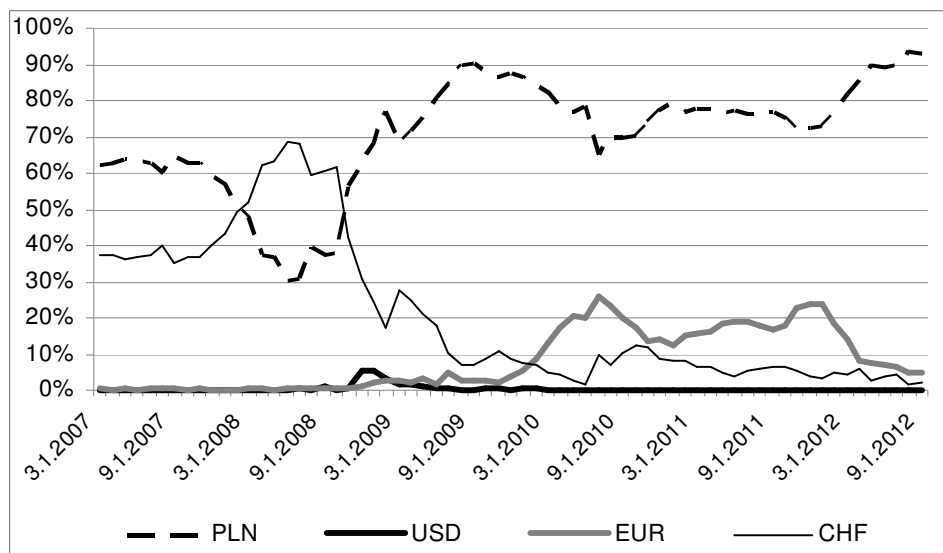
Влияние курса FX на CAR

CHF/PLN = 2,40				CHF/PLN = 3,50			
CHF активы	100	CHF обязательства	200	CHF активы	145	FX обязательства	290
PLN активы	200	PLN обязательства	70	PLN активы	200	PLN обязательства	70
		Собственный капитал	30			Собственный капитал	30
		CAR	10 %			CAR	8,6 %
				Дополнительный капитал	4,5	Как процент от собственного капитала	15 %

Источник: Собственные подсчеты на основе Cayazzo et al. (2006).

Рисунок 12

Структура новых ипотечных кредитов (в соответствии с валютой)

Источник: NBP.

Зная о таких неблагоприятных условиях, орган финансового контроля Польши разработал рекомендацию, направленную на ограничение доступности жилищного кредитования в FX (Kowalczyk, Kruszka, 2011). Такой документ приняли 2010 году, и выдача новых кредитов в швейцарских франках была ограничена. Такое действие уменьшило потери от возможных изменений обменного курса. Следует помнить, что в период 2008-2009 гг. до 60 % новых ипотечных кредитов было выдано в швейцарских франках.

После 2010 года такая частица снизилась к уровню ниже 10 %. Банки отошли от массивного валютного кредитования после изменений, вызванных резолюцией KNF, 75 % весовых Fx-кредитов были заменены на 100 % (несмотря на Базельские требования о 35 %). Это предусматривает надлежащее активное поведение KNF, к которому прибегли, чтобы защитить рынок от «пузыря на рынке недвижимости» и большого потрясения на финансовом рынке.

4. Деятельность KNF (Комиссия по финансовому контролю во время экономического спада)

Польская интегрированная система финансового надзора была создана в 2006 году, когда комиссии по ценным бумагам и страхованию были объединены под одной крышей в KNF. Процесс интеграции завершился 1 января 2008 года, когда KNF взял на себя задачи, которые выполняет Комиссия по банковскому надзору, функционировавшая под эгидой Национального банка Польши. Такие действия должны улучшить производительность экономики страны и защитить ее от кризиса (Čihák, Podpiera, 2006). Вообще комплексный надзор в Польше работает надлежащим образом:

- не наблюдалось ни одного банкротства банка с начала мирового финансового кризиса, и ни один из банков в Польше не нуждался в рекапитализации с использованием государственных средств;
- польские банки хорошо капитализированы, ликвидны и полностью способны удовлетворить непрерывный кредитный спрос;
- позиции внебалансовых отчетов польских банков являются преимущественно финансовыми обязательствами или гарантиями без деривативов внебиржевого рынка;
- несмотря на плохие условия на рынке труда, количество проблемных кредитов существенным образом не возросло;
- отчеты о финансовом положении польских банков были свободны от любого бремени, которое вытекало из инвестиций в ценные бумаги или правительственных облигаций, выпущенных странами, пострадавшими от финансового кризиса (страны периферической зоны евро, например, Греция или Испания).

В период 2007–2012 гг. KNF подготовила многочисленные рекомендации и резолюции, направленные на стабилизацию ситуации в банковском секторе. Важным решением, направленным на стабилизацию польского банковского сектора, было установление юридически обязательных норм ликвидности в 2008 году (см. NBP, 2009). Следует отметить, что такое решение было представлено перед принятием вопроса относительно норм ликвидности Базельским комитетом. В 2010 году были предложены определения LCR (показатель краткосрочной ликвидности) и NSFR (коэффициент чистого стабильного финансирования) (BIS, 2010).

Stoica et al. (2011) подчеркивает, что стабильность финансовой системы, при поддержке соответствующего контроля, является важным фактором экономического роста. С этой точки зрения, в целом деятельность органа польского финансового надзора заслуживает положительной оценки не только поэтому, что не было финансового кризиса, вызванного деятельностью банков. Банковский контроль в Польше действовал активно. Этот вопрос очень важен, когда рассматривается рейтинг Польши. Хороший рейтинг является одним из факторов, подтверждающих обоснованность экономики и продуктивность финансового надзора, что является важным элементом в методологии рейтинга. Рейтинговые агентства оценивают активность надзора и рассматривают его результаты, когда определяют суммарный рейтинг вообще (S & P, 2011). В иных случаях, если какая-нибудь страна пострадала от финансового кризиса, особенно в тех случаях, когда банки нуждались в поддержке государства или национализации (например, TARP в США), то общая оценка по надзору оставляет желать лучшего. С этой точки зрения можно утверждать, что KNF эффективно выполнила свою миссию (Fitch, 2003).

Другими важными вопросами, заслуживающими дальнейшего анализа, является роль и положение KNF в новых институциональных рамках предложений Европейской комиссии и Банковского Союза. Veron and Wolff (2013) указывают на основные положения Банковского Союза: общие правила надзора (контроля), единый механизм надзора для всей зоны евро, общая схема гарантирования вкладов, а также согласование рамок для восстановления финансовых институтов. Поиск сверхнациональных предложений, особенно если посмотреть на внутригрупповое финансирование, приводит к изменению положения KNF в будущем. Тем не менее, было бы преждевременно обсуждать этот вопрос подробно, поскольку большинство проектов предложений требуют дальнейшего анализа (некоторые рекомендации носят противоречивый характер даже для членов Еврозоны, таких как Германия⁵). Более того, несколько предусмотренных инструментов являются обязательными для членов зоны евро, тогда как другие страны могут добровольно принимать участие в этих рамках.

Выводы

В Польше кредит к доле ВВП вырос с приблизительно 36 % в 2007 году до 60 % в 2012 году. Такой рост потенциально также может быть источником рисков для финансовой стабильности и объединяться с относи-

⁵ См. G. Fahrenschon, President of Deutschen Sparkassen- und Giroverbandes (DSGV), http://www.dsgv.de/_download_gallery/Pressemitteilungen_2012/121213_Einigung_zu_EU-Aufsicht_122.pdf.

тельно новыми явлениями, и прежде всего – с массивным кредитованием в иностранной валюте. Благодаря активной позиции польских органов власти и фундаментальным экономическим показателям, риски не оправдались. В рекомендациях для банковского финансового контроля рассматривалась проблема валютного (FX) кредитования, что содействовало высокому качеству портфеля. Перед началом экономического спада KNF (Польская Финансовая Инспекция по банковскому надзору) убедила банки накапливать дополнительный буфер капитала для того, чтобы действительно защитить их от негативных последствий спада. Некоторые нормативные понятия были введены в практике Польши в последние годы, в том числе количественные требования к ликвидности, которые ныне осуществляются в глобальном масштабе.

Польша принимает участие в международных (особенно на уровне ЕС) дебатах относительно нового режима регулирования финансовой системы. Основным для Польши является то, чтобы эти новые правила должны адаптироваться очень осторожно. Контролирующие органы должны стремиться обеспечить преимущества более высокой капитальной базы качества или антициклического буфера, не нарушающиеся чрезмерным международным регулированием, которое могло бы подорвать способность национальных органов к проведению эффективной политики с конкретными странами.

Литература

1. Aaronson D., E. Rissman, D. G. Sullivan (2004), *Assessing the jobless recovery*, Economic Perspectives Vol. 28.
2. Anayiotos G., Toroyan H., Vamvakidis A., (2010), The efficiency of emerging Europe's banking sector before and after the recent economic crisis, *Financial Theory and Practice* Vol. 34.
3. BIS (2010) *International Framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring*.
4. Cayazzo J., Garcia Pascual A., Gutierrez E., Heysen S. (2006), *Toward an Effective Supervision of Partially Dollarized Banking Systems*, IMF Working WP/06/32.
5. Čihák M., R. Podpiera (2006), *Is One Watchdog Better Than Three? International Experience with Integrated Financial Sector Supervision*, IMF Working Paper WP/06/57.

6. Cristiano C., P. Levine, G. Melina (2013), *A Fiscal Stimulus and Jobless Recovery*, IMF Working Paper WP/13/17.
7. Fitch, (2013), *Fitch Affirms Bank Millennium at «BBB-»; Outlook Stable*, credit action press release.
8. FSA (2012), *Mortgages Product Sales Data (PSD) Trend Report 2005–2012*, <http://www.fsa.gov.uk/static/pubs/other/psd-mortgages-2012.pdf>.
9. IMF (2012), *Spain, Financial System Stability Assessment Country Report No. 12/137*.
10. Kowalczyk M., Kruszka M. (2011), *Macro-Prudential Regulation of Credit Booms and Busts: The Case of Poland*, World Bank Policy Research Working Paper No. WPS 5832.
11. Lahnsteiner M., (2010), *The refinancing structure of banks in selected CE-SEE countries*, in: *Capital flows to converging European economies – from boom to drought and beyond*, European Commission Directorate-General for Economic and Financial Affairs Occasional Papers No 75.
12. Ministerstwo Gospodarki (2004), *Analiza sytuacji Gospodarczej Polski w 2003 roku*, http://www.mg.gov.pl/NR/rdonlyres/6363FCE9-C130-41EA-9529-E45A2AFBBE4A/4248/6486_4q2003.pdf.
13. NBP (2009), *Financial Stability Report*, December.
14. NBP (2012), *Financial Stability Report*, December.
15. Piątkowski M., (2011), *How the Polish banking sector has survived the global crisis*, Enterprise Science Quarterly No. 21.
16. S&P (2011), *Banking Industry Country Risk Assessment Methodology and Assumptions*.
17. Stoica O., Diaconășu D.-E., Scântee R. (2011), *Financial Supervision in Central and Eastern Europe*, in: *Lessons Learned from the Financial Crisis*, Proceedings of 13th International Conference on Finance and Banking, eds. S. Polouček, D. Starek, Silesian University in Opava, Karvina.
18. Veron N., Wolff G.B., (2013), *From Supervision to Resolution: Next Steps on the Road to European Banking Union*, Peterson Institute for International Economics, Policy Brief No PB13-5.
19. Vives X., (2006), *Banking and Regulation in Emerging Markets: The Role of External Discipline*, World Bank Research Observer Vol. 21.